

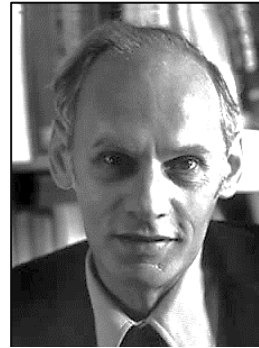
ФИЛОСОФИЯ «ВСЕОБЩЕЙ ЛЮБВИ»: ШКОЛА МО ДИ

**Валихметова Анастасия Маратовна,
Деханова Алиса Олеговна,
Полякова Наталья Алексеевна,**
*студентки первого курса,
направление подготовки: «Востоковедение и
африканистика»,
ВИ–ШРМИ ДВФУ*

Философская школа Мо Ди была одной из самых интересных и оригинальных в Древнем Китае. Взгляды философа сформировались в бурную эпоху экономических, политических и социальных преобразований, получившую название Чжаньго (Воюющих царств). На взгляды Мо Ди, впервые порвавшего с патриархальными традициями и переосмыслившего учение Конфуция в складывающемся централизованном государстве, было наложено «табу», которое действовало в течение почти двух тысяч лет. Во второй половине XIX в. многие европейские ученые обратились к исследованию моизма. Данное течение отличается оригинальностью и непривычным для философской мысли Древнего Китая сочетанием идей, отражающих мировоззрение «довольно пестрой социальной группы – свободных тружеников города и деревни: ремесленников, торговцев, земледельцев, а также «служилых», которые были выходцами из этих слоев населения» [4, с. 39].

Познакомиться с исследованиями по данному философскому направлению для авторов этой работы оказалось не

Философ–
востоковед В.А.
Рубин

только интересно, но и актуально, так как это – еще один шаг к профессиональным знаниям будущих востоковедов.

Прежде всего, необходимо обратиться к жизни Мо Ди. К сожалению, о ней известно немного. В.А. Рубин, философ-востоковед, в книге «Идеология и культура Древнего Китая» обращался к «Историческим запискам» Сыма Цяня: «Мо Ди как будто был сановником в царстве Сун. Он занимался оборонительной стратегией и выступал за экономию в расходах. Некоторые говорят, что он был современником Конфуция, некоторые – что он жил позже» [3, с. 45]. Китайские ученые

сходятся во мнении, что Мо Ди жил приблизительно в 479–381 гг. до н. э. и не был современником Конфуция. В книге

Доктор
философских
наук, академик М.
Л. Титаренко

«Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение» доктор философских наук, академик М.Л. Титаренко, известный исследователь философии и духовной культуры Китая, высказывал мнение, что местом рождения мыслителя было царство Лу [4, с. 40]. Мо Ди происходил из семьи ремесленников, но был широко образован, знаком со многими достижениями культуры

своего времени. Вышедший из низов Мо Ди хорошо знал жизнь. Даже добившись широкой известности и почёта у своих учеников, он оставался требовательным к себе и скромным, учился на протяжении всей своей жизни. Мо

Мо Ди (Мо цзы)

Ди получил конфуцианское образование, но позднее выступал с критикой своих учителей, отрицая традиции, утратившие свой авторитет [3, с. 46].

Исторические свидетельства говорят о Мо Ди как о выдающемся ораторе и дипломате. М.Л. Титаренко отмечал, что этой стороной своей деятельности он «напоминает великих мудрецов Эллады» [4, с. 43]. Кроме того, его демократичные идеи напоминают идеи мыслителей Древней Греции.

Учение Мо Ди при жизни мыслителя завоевало немало

приверженцев. Моизм возник как этико-политическое учение, отражавшее требования низовых слоев общества. Противостояло учению Мо Ди мощное и развитое государство наследственной рабовладельческой аристократии [4, с. 45]. Из книги М.Л. Титаренко мы узнаём, что для успешного претворения в жизнь своих идей ученики Мо Ди создали организацию со строгой

иерархией и жёсткой дисциплиной. Школа моистов возникла в V веке до н. э. на севере Китая, в царстве Лу [4, с. 48-49]. Главной своей целью последователи идей моизма считали распространение «учения Мо» посредством убеждения правителей государств в правильности своих взглядов.

Китайский историк, профессор Го Мо-жо в книге «Бронзовый век» повествует, что сам Мо Ди (Мо-цзы) не писал сочинений. Существующая книга «Мо-цзы», по которой

исследуются взгляды философа, составлена в эпоху Хань [1, с. 195]. Поэтому для изучения взглядов Мо Ди, как считал профессор

Го Мо-жо, следует основываться на десяти главах: «Почитание мудрости» («Шансянь»), «Почитание общего» («Шантун»), «Всеобщая любовь» («Цзяньай»), «Против нападения» («Фэйгун»), «Экономия в потреблении» («Цзеюн»), «Экономия при погребении» («Цзецзан»), «Воля неба», («Тяньчжи»), «Вера в духов» («Мингуй»), «Против музыки» («Фэйюэ»), «Против судьбы» («Фэймин») [1, с. 195–196].

Центральное место в учении Мо Ди занимает идея «всеобщей любви» - *цзяньай* [5, с. 65]. Философ считал, что войны в стране происходят от того, что люди перестали любить друг друга. Если бы каждый заботился об интересах окружающих, то в Поднебесной не было бы места междоусобицам, борьбе между отдельными семьями, грабежам и разбоям, военным нападениям сильных государств на слабые и т.д.

В книге «Материалистическая мысль в древнем Китае» китайский ученый д.и.н. Ян Хиншун отмечает, что Мо Ди рассматривал социальные различия как одну из важнейших причин, порождающих несправедливость и несчастья людей [5, с. 66]. «Если государство будет возглавлять человек, глубоко и искренне любящий свой народ, то и народ будет отвечать ему взаимностью. В таком случае все усилия правителя и его подданных будут направлены к одному – облегчению жизни людей, чтобы «голодающие получали пищу, мерзнувшие – одежду, а уставшие от труда – отдых» [5, с. 66]. Ян Хиншун приводил слова Мо Ди о чиновниках эпохи Чжаньго: «Они незаслуженно получают богатство и знатность. Многие из них ведут себя как тираны, вызывая смуту в стране. Они грабят народ, лишают людей средств к существованию, чтобы строить для себя роскошные дворцы, ходить в шелках, употреблять изысканные блюда, наслаждаться музыкой и развлекаться с наложницами. Мало отстранить таких людей от государственных должностей, они заслуживают более сурового наказания» [5, с. 66]. Мо Ди требовал выдвижения чиновников на основании их способностей и моральных качеств, а не на основании родственных связей, «способных людей нужных выдвигать, негодных – отстранять» [5,

с. 66]. М.Л. Титаренко высказывал похожую мысль, отмечал: «Заслуга моистов состояла в том, что они первыми в истории древнекитайской мысли определённо поставили этическую проблему справедливости в прямую связь с политическим устройством общества, сформулировали вопрос о социальном наполнении понятия “справедливости”» [4, с. 94].

Мо Ди также призывал людей отказаться от веры в судьбу и добиваться материального благополучия собственными силами. По словам М.Л. Титаренко, Мо Ди «...отражал взгляды тружеников и мелких производителей, разоблачал праздную и развратную жизнь аристократии» [4, с. 31]. Но материальные блага нужно также экономно расходовать. Мо Ди выступал против излишеств и призывал ограничиваться только удовлетворением основных жизненных потребностей.

Взгляды Мо Ди на роль правителей можно назвать достаточно современными. Он считал, что правители должны проводить политику в интересах всего народа [2, с. 173]. В книге М.Л. Титаренко «Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение» говорится, что идея Мо Ди также «...предусматривала ограничение единоличной верховной власти: народ имел право смещать жестоких чиновников любых рангов и даже, выполняя “волю Неба”, мог низложить верховного правителя, “не любящего народ, не приносящего ему пользы”» [4, с. 95]. Современными также можно назвать взгляды Мо Ди на ведение войн: мыслитель полагал, что участие в войнах ведет к упадку хозяйства страны. М. Л. Титаренко приводит следующую цитату: «Служилые не занимаются государственными делами, земледельцы не засевают поля, женщины не ткют полотно, государство теряет своих слуг, простолюдины забрасывают свои дела» [4, с. 97]. Самым страшным в эпоху Воюющих царств Мо Ди считал нападение сильного государства на слабое. Ян Хиншун также приводил цитату в своей книге из высказываний Мо Ди о войне: «Когда войска большого государства вторгаются на чужую территорию, они растаптывают посевы, вырубают деревья, разрушают городские стены, засыпают каналы, сжигают храмы предков,

убивают скот, непокорных убивают, а захваченных связывают веревками и уводят с собой. По возвращении на родину они превращают мужчин в рабов, а женщин – в рабынь» [5, с. 67]. В связи с этим Мо Ди делал вывод о бессмысленности войн.

Конфуций (551 г. до н. э. – 479 г. до н. э.)

В своих высказываниях Мо Ди выступал с критикой идеи Конфуция. Например, учение Конфуция о судьбе оправдывало привилегии наследственной знати волей «Неба», которую человек не в силах изменить, поэтому должен только повиноваться. Мо Ди же отмечал, что человек сам может принимать решения и отвечать за них, не вверяя свою жизнь в руки судьбы. Востоковед М.Л. Титаренко отмечал следующие поучения Мо Ди: «Почитать судьбу не имеет смысла. Если пренебрегать судьбой, то беды не

будет» [4, с. 100]. Вера в непреодолимость рока заставляет людей забрасывать свои дела, лишает их духовных сил. Мо Ди рассуждал о противоречиях конфуцианского учения, в котором утверждается, что нужно быть покорным своей участи, но при этом постоянно стремиться к тому, чтобы овладеть знаниями. Мо Ди учил: «Требовать, чтобы люди учились, и утверждать, что есть судьба, – это все равно, что приказать человеку уложить волосы и тут же сбить с него шапку» [4, с. 101]. Исследователи учения Мо Ди отмечали, что это вступает в противоречие с взглядами Конфуция.

Мо Ди выражал большое уважение к труду и особенно к занятиям землепашцев-ремесленников. Такой взгляд является полной противоположностью взглядам конфуцианцев, которые

считали физический труд недостойным занятием для аристократов.

В своих исследованиях профессор Ян Хиншун рассматривает вопросы Мо Ди об экономном расходовании материальных благ и сравнивает отношение философа к взглядам Конфуция. Мо Ди был недоволен учением Конфуция, так как конфуцианцы требовали трехгодичного траура и пышных похорон, это приводило к разорению земледельцев, уничтожало созданные руками ремесленников и землепашцев богатства и делало их нищими [5, с. 69]. Пышные похороны и длительный траур тратят необходимые для развития страны ресурсы. «Мудрый правитель не расходует ничего, если это не приносит пользу народу» [5, с. 68].

В свое время академик М.Л. Титаренко отмечал, что даже язык книги «Мо-цзы» отличается от языка «Луньюй», главной книги конфуцианства. «Мо Ди следил главным образом за строгостью развития мысли и ясностью её, а не гнался за внешней многозначностью. Не случайно, что конфуцианцы, привыкшие к витиеватым и зачастую двусмысленным фразам, говорили, что язык Мо-цзы отвечает вкусам “глупой черни”» [4, с. 44]. Таким образом, народность моизма проявлялась даже в способе изложения взглядов этого течения, а идеи, лежащие в основе моизма и конфуцианства, часто противопоставлялись. В I в. до н.э. официальной идеологией Ханьской империи стало реформированное конфуцианство. Именно поэтому учение Мо Ди было запрещено на протяжении двух тысяч лет и почти забыто. В XIX веке, вновь обратившись к взглядам Мо Ди, синологи стали отмечать, насколько современными являются некоторые из них. Например, моизм связывают с понятием «утилитаризма», которое появилось в английской философии XVIII–XIX веках. Мо Ди считал, что поступки человека должны оцениваться по приносимой ими пользе [3, с. 48]. Эта идея отмечается в книге В.А. Рубина «Идеология и культура Древнего Китая». Также воззрения Мо Ди о «ремесле управления» противоречат мысли Конфуция, который утверждал, что для управления другими людьми человеку необходимы только моральные качества. Мо Ди

стоял на современных позициях, признающих, что управление является специальностью, ремеслом, подобно другим профессиям. «Если обладать справедливостью, но не обладать умением, в конечном счете, никак невозможно будет продвинуться по этому пути. Это, как плотник, обтёсывающий дерево, но не умеющий пользоваться отвесом... Если в настоящее время цзюньцзы назначить мясником, то, не умея делать этого, он откажется, если назначить его министром в государстве, он согласится, хотя и не будет в состоянии с этим справиться» [3, с. 61].

В XX веке моизму начали уделять еще большее внимание, однако некоторые идеи Мо Ди стали широко критиковаться. В книге «Бронзовый век» (1959 г.) известный китайский ученый, историк, поэт, писатель, переводчик древних трактатов Го Мо-жо подвергал критике центральное положение учения моизма о «всеобщей любви». Он отмечал, что Мо Ди выступает против человеческой природы: «Следует отвергнуть радость, гнев, веселье, скорбь, любовь, осуществляя гуманность и справедливость» [1, с. 204]. Го Мо-жо считал, что «...если полностью отбросить чувство любви, то исчезнут гуманность и справедливость... вероятно, любовь ко всему равносильна отсутствию любви» [1, с. 205].

Ян Хиншун считал, что теория Мо Ди в своей основе отражала идеалистические взгляды, но имела явную материалистическую подоплёку и сыграла положительную роль в борьбе с консервативной идеологией того времени [5, с. 73]. М. Л. Титаренко полагал, что переустройство общества на основе «всеобщей любви» в интересах простолюдинов представляло утопическую программу Мо Ди [4, с. 6]. Изучая отношение Мо Ди к знанию, М.Л. Титаренко приводит положения учения Мо Ди, согласно которому, одна из задач познания состоит в том, чтобы найти разумные принципы управления страной, так как «необходимо знать, откуда берут свое начало беспорядки» [4, с. 165]. «То, что никогда никто не видел и не слышал, нужно считать действительно несуществующим», это утверждение академик М.Л. Титаренко считал подтверждением, что для Мо Ди нет знаний вне

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

чувственного опыта [4, с. 166]. Людей, обладавших наибольшим опытом и знаниями, Мо-цзы почитал «совершенномудрыми» [4, с. 166]. В.В. Малявин, современный исследователь китайской культуры в своём труде «Китайская цивилизация» так характеризует вклад древнего философа Мо Ди в мировоззренческое знание китайцев: «Деятельность Мо Ди и его последователей, искавших единый критерий истины, дала толчок распространению свободных дискуссий, развитию логики и теории познания» [2, с. 174].

В данной работе были проанализированы некоторые источники из фонда редких изданий Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета по теме «Философия «всеобщей любви»: школа Мо Ди».

Синолог В.В. Малявин

Наиболее полный анализ философии Мо Ди представлен в книге доктора философских наук, академика М.Л. Титаренко «Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение», в которой исследуются философские социально–политические и этические взгляды мыслителя. Также нельзя не упомянуть книгу известного советского историка философии китайского происхождения, доктора философских наук Ян Хиншуна «Материалистическая мысль в древнем Китае». В ней автор исследует

зарождение наивно-материалистических представлений в философии моизма.

Книга «Китайская цивилизация» известного современного синолога В.В. Малявина также была очень полезной при изучении деятельности Мо Ди. Проследить связь философии «утилитаризма» и идей моизма нам помогла книга В.А. Рубина «Идеология и культура Древнего Китая». Все эти книги находятся

во владельческой мемориальной коллекции доктора исторических наук, известного японоведа В.В. Совастеева. С критикой моизма в своей работе «Бронзовый век» выступал китайский ученый Го Можо. Данная книга хранится в составе книжной мемориальной коллекции К.М. Попова, уважаемого в России и Японии востоковеда.

Книжные коллекции К.В. Попова, В.В. Совастеева, а также других талантливых ученых из фонда редких изданий Научной библиотеки, содержат уникальные знания по философии, истории, культуре Китая. Начинаящие синологи имеют возможность познакомиться с раритетными источниками в читальном зале редких изданий НБ ДВФУ.

Список литературы:

1. Го Мо-жо. Бронзовый век / Го Мо-жо ; перевод с китайского Г. А. Богданова, Ф. С. Быкова. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 1959. – 459 с.
2. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – Москва : Астрель, 2000. – 632 с.
3. Рубин, В. А. Идеология и культура Древнего Китая / В. А. Рубин. – Москва : Наука, 1970. – 163 с.
4. Титаренко, М. Л. Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение / М. Л. Титаренко. – Москва : Наука, 1985. – 245 с.
5. Ян Хиншун. Материалистическая мысль в древнем Китае / Ян Хиншун. – Москва : Наука, 1984. – 181 с.